

Когда Цзянь Жун увидел эту строчку, то некоторое время молча смотрел на экран телефона.

Он умеет вести себя испорченно? Как же вышло, что он сам этого не знает?..

И все же, сделанного уже не изменить, и не имеет значения, умеет ли он это делать или нет. Групповой чат быстро переключился на новую тему. Их матч против Боевых Тигров становился все ближе, и даже во время перерыва Динг-гэ не бездельничал, а рассказал им о некоторых мелких привычках противников, от которых те не могли избавиться ко дню соревнований, а также — на что стоит обращать внимание во время фазы бана и выбора чемпионов.

Когда групповой чат вновь успокоился, Цзянь Жун опустил свой телефон в карман и встал, намереваясь пойти в учебную комнату, чтобы поиграть в ранговые игры.

Но едва он открыл дверь, как обнаружил, что дверь в учебную комнату широко раскрыта. Лу Боюань откинулся на спинку игрового кресла, в расслабленной позе просматривая повтор матча.

Услышав звук, Лу Боюань оглянулся и окликнул юношу, уже собравшегося бесшумно вернуться в свою комнату:

— Хочешь сыграть?

— Ага, — Цзянь Жун добавил, помолчав: — Ну, не то чтобы так уж хочу, просто мне немного скучно.

Лу Боюань закрыл видео и поднялся из кресла, освобождая место за компьютером. — Ничего, я понаблюдаю за твоей игрой.

В учебной комнате Лу Боюаня был лишь один компьютер, но стояло два кресла. Одно располагалось перед компьютером, а второе использовалось для чтения.

На столе место нашлось и для фотографии минипига, катающегося по траве. Оценив её, Цзянь Жун решился задать вопрос:

— А почему... я не видел твою свинку?

— Когда ты приехал, она уже спала. А сейчас родители ушли с ней на прогулку.

Цзянь Жун удивился:

— Свиней тоже нужно выгуливать?

Лу Боюань рассмеялся.

— Ничего страшного не случится, если не гулять... Но отец просто обожает таскать ее с собой.

Хочешь посмотреть на нее?

Цзянь Жун честно признал:

— Да.

Лу Боюань хмыкнул:

— Когда они вернутся обратно, я умыкну свиню, чтобы ты смог немного поиграть с ней.

Умыкнет свиню... чтобы он мог поиграть.

Цзянь Жун несколько секунд молча смотрел на Лу Боюаня, прежде чем резко отвернуться и кивнуть:

— Хорошо.

Усевшись за компьютер, Цзянь Жун привычно залогинился на свой ВиЧат, после чего вспомнил, что сейчас на компьютере Лу Боюаня.

Он уже собирался закрыть интерфейс программы, когда Динг-гэ переслал ему сообщение.

Цзянь Жун кликнул на него, оказавшись совершенно неподготовленным к тому, что его ожидало. Когда он увидел присланные ему собеседником фотографии платьев, то застыл на несколько секунд.

[Динг-гэ: В ближайшее время твои стримы возобновятся, так что надо побыстрее уладить этот вопрос. Посмотри, не найдётся ли среди этих фотографий чего-то приемлемого для тебя. Если не найдешь, то я скажу стилисту, чтобы он продолжил искать дальше.]

В целом, отобранные Динг-гэ наряды отличались скромностью, и не были вызывающими. Большую часть составляли платья, и самым рискованным из них можно было назвать черно-белый наряд горничной, но только лишь из-за довольно открытого выреза на груди, который для мужчины не имел никакого значения.

Лу Боюань рассматривал фотографии за спиной Цзянь Жуна и ощущал его напряжение, поэтому не мог не спросить:

— Тебе не хочется переодеваться?

Цзянь Жун прекратил просмотр и закрыл изображения.

— Немного.

— Тогда не делай этого, — Лу Боюань достал телефон. — Я поговорю с Динг-гэ, не беспокойся.

Цзянь Жун покачал головой. После долгих терзаний он наконец успокоился.

— Забудь, раз уж я дал согласие, то сделаю это... И Динг-гэ несколько раз пытался переговорить со мной об этом. Лишь моя вина, что я не стал ни во что вникать.

Лу Боюань в удивлении вздернул бровь. Если вспомнить, как сильно Цзянь Жун пытался избежать кроссдрессинга, он действительно думал, что парень мгновенно воспользуется шансом не переодеваться.

Цзянь Жун, должно быть, почувствовал озадаченность Лу Боюаня и, начав игру, наклонил голову и разок взъерошил волосы.

— В самом начале, когда я только перекрасился, это тоже произошло против моего желания. Но если держишь пари, то должен признавать свои поражения... К тому же, это всего лишь вопрос смены цвета волос или одежды. Это не влияет ни на что важное. Я просто не хотел переодеваться, так как не хочу, чтобы эти придурочные водные друзья смеялись надо мной. Ведь я даже с закрытыми глазами могу представить, как они будут издеваться надо мной в этот день.

Лу Боюань:

— А теперь ты перестал бояться их насмешек?

Цзянь Жун выбрал чемпиона.

— Все еще боюсь. Так что я попросил Динг-гэ назначить больше модераторов моего канала, так что если не смогу их перебранить в тот день, то просто покикаю их из стрима.

Лу Боюань был немного удивлен, а потом опустил голову и тихо рассмеялся.

Цзянь Жун уже вошел в игру, так что не знал, какое выражение лица у человека за его спиной. Так длилось, пока через чуть приоткрытое окно не донесся звук открываемой гаражной двери. Лу Боюань поднялся со своего кресла и легонько похлопал Цзянь Жуна по голове.

— Когда наступит время, дашь мне место одного из модераторов твоей трансляции?

Кончики ушей Цзянь Жуна начали алеть, но движения рук не замедлились и он искусно убил вражеского мидлейнера:

— Хорошо...

— Угу, — Лу Боюань удовлетворенно убрал руку. — Продолжай играть, а я пойду и украду свинью.

Этой ночью Цзянь Жун кликнул на кнопку, чтобы разместить пост в своих Моментях на ВиЧате впервые за долгое время. Он выбрал несколько фоток Сяо Джи из фотоальбома, а затем добавил фотографии минипига, собираясь стряхнуть пыль со своих Моментов.

п.п. "Моменты" нечто вроде стены на ВиЧате, там размещают фотографии, виды, текст, ссылки.

Перед тем как разместить пост, Цзянь Жун сделал паузу на несколько секунд, а потом вернулся на пару шагов назад, чтобы добавить еще одно изображение. Это была фотография красного конверта, полученного от Лу Боюаня.

Успешно разместив пост, Цзянь Жун обновил свою домашнюю страничку, на которой находился, и обнаружил, что Лу Боюань тоже сделал пост в Моменты пару секунд назад, из-за чего их посты оказались рядом, следуя друг за другом.

Кроме девяти фотографий, в свой пост Цзянь Жун также включил ещё и краткий текст-поздравление "С Новым Годом".

Лу Боюань разместил только одну фотографию, без текста.

Снимок был сделан со стороны. На фотографии Цзянь Жун сидел на полу, скрестив ноги, одной рукой подпирая свой подбородок, а другой — глядя голову минипига.

Цзянь Жун долго безмолвно смотрел на фото и отвлекся лишь тогда, когда под его собственным постом выскочил комментарий Сяо Бая.

[Сяо Бай: Чёрт, это до смерти меня испугало. Когда эти посты появились бок о бок в одно и то же время, я в первый момент подумал, что мой гэ объявляет, что начал встречаться.]

Вскоре кто-то задал вопрос под репликой Сяо Бая.

[Юань Цянь отвечает Сяо Баю: Ты себя накручиваешь, с кем бы мог начать встречаться капитан?]

[Сяо Бай отвечает Юань Цянь: Тан Цинь-цзе?]

С ничего не выражающим лицом Цзянь Жун удалил ответ Сяо Бая.

Несколько секунд спустя он подумал, что и этого мало, так что открыл профиль Сяо Бая и впервые за все время использовал опцию "Скрывать Мои Посты".

Когда Лу Боюань проснулся, то получил сотню оповещений о комментариях в его Моменты. Он сощурил глаза и прочел некоторые из них, но ему было слишком лень отвечать, поэтому сонный парень просто лайкнул пост Цзянь Жуна, перед тем как подняться.

Через несколько минут ему позвонил Динг-гэ.

Лу Боюань в этот момент умывался. Он выключил кран и ответил на звонок:

— Я еще не проснулся.

Динг-гэ не поверил: — Проснулся. Я видел, как ты лайкнул пост в Моменты Цзянь Жуна.

Лу Боюань чуть не утратил дар речи:

— И что?..

— Я уже на базе. Они поймали вора и нашли всё, кроме лэптопа Сяо Бая, — Динг-гэ наклонился и порылся в вещах. — Взломщик к тому же не успел продать твои часы, и они сейчас со мной. Это просто, чтоб ты знал. А, точно, мне нужно, чтобы кто-то забрал Цзянь Жуна и поскорее привез его сюда.

Лу Боюань стянул с крючка полотенце и насухо вытер лицо. И только после спросил:

— Сегодня все еще день отдыха, почему он должен вернуться?

Динг-гэ был озадачен вопросом. Разве Цзянь Жун не собирался провести Новый Год на базе?

— Он собирается возобновить стримы. Разумеется, ему надо вернуться заранее, чтобы было время на подготовку.

Движения Лу Боюаня замедлились, и через несколько мгновений он сказал:

— Ясно. Не вызывай никого, чтобы отвезти его. Я вернусь вместе с ним.

Он позвал Цзянь Жуна на завтрак. После еды они оба разошлись по комнатам, чтобы собрать вещи и приготовиться вернуться на базу.

Цзянь Жун обнимал свой рюкзак, ожидая у двери в комнату Лу Боюаня. Он не утерпел и выпалил:

— Вообще-то я могу вернуться на такси.

Лу Боюань вышел из комнаты, волоча свой чемодан, и на ходу изобрёл для себя повод:

— Они нашли часы, так что мне надо вернуться и осмотреть их.

Глаза Цзянь Жуна широко распахнулись.

— Так они все же нашли их? В самом деле?

— Ага, — видя выражение радостного удивления на лице Цзянь Жуна, Лу Боюань рассмеялся. — Это мои часы, чему ты так радуешься?

Всё это время Цзянь Жун ощущал, что ограбление произошло по его недосмотру, так что, конечно же, вздохнул с облегчением, узнав, что вещи нашлись.

— Да так, я просто счастлив, — Цзянь Жун отвел взгляд и подхватил чемодан Лу Боюаня. — Тогда я подожду тебя внизу.

На первом этаже Цзянь Жун столкнулся с родителями Лу Боюаня.

Было похоже, что они только что вернулись с улицы. Мама Лу удивилась, заметив, что Цзянь

Жун тащит багаж ее сына.

— Вы оба уже уезжаете? А это... чемодан Сяо Лу, верно?

Папа Лу холодно фыркнул:

— Заставляет своего младшего носить свои вещи, он и в самом деле знает как важничать. Выбрав эту профессию, он приобрел все эти высокомерные дурные привычки...

Цзянь Жун все время держался немногословно перед родителями Лу Боюаня, но сейчас моментально протараторил:

— Я по собственному желанию несу чемодан, я сам забрал его.

Папа Лу:

— ...

— И он совсем не высокомерный. Он очень чуток по отношению к каждому члену команды. Никогда не важничает, и у него вовсе нет тех дурных привычек, о которых вы сказали, — после этого Цзянь Жун слегка поклонился родителям сокомандника. — Приношу извинения за то, что причинял вам беспокойство эти два дня.

Цзянь Жун вместе с багажом дождался в гараже. Лу Боюань пришел лишь десятью минутами позже.

После того как машина тронулась с места, Цзянь Жун едва успел пристегнуть ремень, когда сидящий рядом с ним внезапно задал вопрос:

— Что ты сказал моему отцу?

Цзянь Жун замер.

— Ничего особенного... Он сделал тебе выговор?

— Нет, — машина выехала из гаража, и Лу Боюань тихо рассказал: — Он спросил меня, каким зельем я тебя опоил... что ты так горячо заступился за меня.

Цзянь Жун обнял свой рюкзак и несколько секунд сидел в ошеломлении, после чего совсем притих.

—

Динг-гэ сказал, что Цзянь Жуну надо вернуться ради подготовки к стриму, но на самом деле решить надо было несколько мелких вопросов. Больше всего тренер переживал о том, как вернуть Цзянь Жуну привычку к процессу съёмки лайвстрима.

Цзянь Жун отказался от предложения менеджера пригласить профессионала, чтобы тот оказал поддержку.

— Я популярнее того, кого вы нашли. Так что в дальнейшем, если у вас возникнут проблемы, связанные со стримами, вы можете просто обратиться ко мне. Я беру гораздо меньшую плату.

Динг-гэ:

— ...

А затем Цзянь Жун привычно и легко закончил настройку своей звуковой карты, вебкамеры и интерфейса стрима — всё перед глазами Динг-гэ.

К тому времени, когда Лу Боюань вернулся с очередной проверки у врача, Цзянь Жун уже начал тренировку.

После возвращения капитана команды Динг-гэ поспешно спрятал свой телефон.

— Как все прошло? Что сказал доктор? Я же говорил, что хотел бы сходить вместе с тобой, но ты настоял на своём...

— Ничего серьезного, — Лу Боюань присел на диван и взглянул на сумку из черного материала, поставленную сбоку. — Что это?

Динг-гэ протянул:

— О, там юбка.

— ... — Лоб Лу Боюаня прорезала глубокая морщина. — Не слишком ли далеко ты заходишь?

— Я знал, что ты так скажешь, — вздохнул Динг-гэ. — Это совсем не настолько и страшно, как вы все воображаете. Всего лишь несколько часов поносить юбку, и всё. Просто поиграть с тобой вместе в такой одежде... Ты знаешь, сколько я выторговал у СтарТВ за это? Начиная с завтрашнего полудня, лайвстрим Цзянь Жуна будет оставаться в лучших рекомендациях платформы вплоть до самой ночи. Весь маркетинг СтарТВ будет работать на него, и платформа даже пошла на то, чтобы разделить его завтрашние подарки в пропорции 20/80... Кто еще может получить такое отношение, если не считать тебя? Хотя я и выторговал такие условия лишь на день, но, благодаря росту популярности, с этого дня он станет зарабатывать гораздо больше.

— Я подумал, что таким образом он сам выиграет больше всех, так что и помог ему добиться этого. Вот и все.

Лу Боюань безмолвно выслушал до конца спич Динг-гэ.

— А ты не боишься, что он все же не согласится?

— Этого не произойдёт, — Динг-гэ сперва возразил, а потом перевел все в шутку: — Ну, а если он будет упираться... Тогда я попрошу тебя помочь, он прислушивается к твоим словам.

Лу Боюань поднялся и пошел наверх, бросив:

— Ты возлагаешь на меня слишком много надежд. Если он будет против, то я не стану его уговаривать.

Цзянь Жун возобновил свои лайвстримы на четвёртый день после Лунного Нового Года.

Когда Лу Боюань проснулся, то групповой чат уже бурлил энергией. Сяо Бай вел отсчет в чате группы.

[Маленький Саппорт Пи-Бао: Осталась одна минута!]

[Маленький Саппорт Пи-Бао: Последние 30 секунд! Я уже не убираю палец с кнопки скриншота!]

[Да Цянь: Немного успокойся, этой ночью тебе возвращаться на базу. Ты не боишься, что Цзянь Жун забудет тебя до смерти?]

[Маленький Саппорт Пи-Бао удалил сообщение.]

Лу Боюань вышел из чата группы и, все еще в той же позе, в которой проснулся, переключился на стрим Цзянь Жуна.

Софт еще не начал свою трансляцию, но поток комментариев уже заполнил весь экран.

[Как давно я не приходил на стримы маленького придурка, ностальгия ТАТ]

[Я не окапывался в чате так прочно даже в то время, когда хотел узнать результат своих чертовых вступительных экзаменов в колледже.]

[Аххх, придурок, gkdgkd, моя жена скоро будет рожать!]

п.п. "скорее, скорее" на пиньине.

[Я подключился к ранговой игре, но мои партнеры полный отстой, так что игра не закончилась даже после сорока минут. Ради просмотра твоего стрима я вышел из игры, но в итоге ты чертовски опаздываешь в тот день, когда должен возобновить свои трансляции???)

[Тому, кто выше, я был твоим партнером, я тоже вышел.]

[Трансляция еще не началась, но популярность этого стрима уже на 3-м месте?..]

[Сын, где твое лицо.]

п.п. Самоуважение

[Я взглянул на список зрителей... Уже сейчас на этом канале стримов 11 профессиональных игроков из LPL... Я ведь не обсчитался?]

[Их уже 13, они забросили свои собственные стримы, но заявили сюда быстрее всех, чтобы не пропустить шоу!]

[Срань господня, здесь Бог Лу!!! Несколько месяцев спустя Бог Лу снова возвращается на канал стримов моего сына!!!]

Видя, что стрим все никак не начинается, Лу Боюань решил подняться и умыться, но в это время экран внезапно вспыхнул и появилось изображение...

Человек на видео облачился в бело-розовое сэйлор-фуку, в районе ключиц был повязан розовый галстук-бабочка, открывавший тонкую белокожую шею. Из-за того, что стример смотрел вверх, в глаза бросился его чуть выступающий кадык.

Голову украшал парик, и голубые косички лежали на груди юноши. А на макушке задорно торчали... розовые кроличьи ушки.

На лицо Цзянь Жуну нанесли макияж, и на его щеках играл яркий румянец. Подводка обошла ему в несколько слезинок, так что его глаза блестели намного ярче обычного.

Было похоже, что у стримера проблемы с чтением потока комментариев. Он прищурился и слегка наклонился вперед, из-за чего воротник его блузки немного провис, обнажив смутно белеющие ключицы.

Поток комментариев на две секунды остановился, после чего рванул вперед словно наводнение, прорвавшее дамбу.

Когда Цзянь Жун внимательно на что-то смотрел, у него была склонность немного приоткрывать рот. Несколькими секундами позже его розовые, покрытые помадой губы сперва открылись, а затем сжались:

— Спамьте медленнее, ваш отец не успевает прочитать их.

[...]

[Лаоцзы был готов передернуть, но когда он заговорил, я поник.]

[Дорогой придурок такой милашка, дорогой придурок такой милашка!]

[Глупая дочь, поправь воротник!!!]

[Глупая дочь, счастливого восемнадцатилетия!!!]

[Могут уже эти сексуальные извращенцы свалить отсюда? Несколько тысяч его отцов собрались здесь, а вы еще смеете быть такими похотливыми?]

[Если я скажу, что сейчас ты точь-в-точь девчонка, ты признаешь это???)

[Насколько помню, ТТС не принимает девушек-игроков, ты случайно не девушка, притворившаяся парнем, чтобы попасть в ТТС?]

[Дорогой, ты такой милый, Мамочка посылает тебе поцелуй -3-]

[Мамы-фанатки внезапно свихнулись.]

— Спасибо Сяо Баю, Цянь-гэ, Хэцзи, Пайну и Кункуну за ваши Моря Звезд. Спасибо "Софт Сисси №1 в Мире" за твое Море Звезд. Спасибо "Софт Чертов Кроссдрессер" за твое Море Звезд. Спасибо "Милая Дочурка Я Тебя Люблю" за твои два Моря Звезд...

Прочитав последнее имя, Цзянь Жун нахмурился:

— Милая? Вы все такие отвратительные, не зовите меня так, у меня от вас волосы на ногах дыбом встают.

[Ты так выглядишь и еще заявляешь, что у тебя есть волосы на ногах???)

— У твоего отца больше волос на ногах, чем у тебя на голове, — сказав это, Цзянь Жун поставил правую ногу на сиденье кресла и взялся за камеру, чтобы направить ее на ногу.

[????]

[А, что? Что там такое?..]

[Бл*, как будто кто-то хочет смотреть волосы на твоих ногах!!!]

[Натяни на себя хоть десять чёртовых юбок, ты все равно останешься придурком...]

[Юбка! Подними юбку повыше!!!]

[Ух ты, эта юбка не дешевка. Глупый сын не разочаровал Мамочку, он понимает в этом.]

[Я в шоке, канал за это не блокируют?]

Камера качнулась и белые чулки Цзянь Жуна успели попасть в объектив камеры, когда зрители услышали звук открывшейся двери.

Цзянь Жун собирался доказать, что является настоящим мужчиной, когда кто-то внезапно отстранил его камеру. Он замер и машинально глянул вверх.

Лу Боюань надел футболку с короткими рукавами и серые штаны. Его волосы оставались слегка взлохмаченными, так как он только что поднялся и не успел причесаться.

Собой он являл образ человека, едва поднявшегося с кровати и даже не успевшего умыться.

Лу Боюань держал камеру в руке и согнутым пальцем постучал по колену ноги, которую Цзянь Жун закинул на кресло.

— Сядь как следует, — его голос отдавал легкой хрипотцой.

Цзянь Жун опомнился и быстро убрал ногу вниз.

Лу Боюань даже не успел сполоснуть лицо. Он вернул вебкамеру на монитор, после чего посмотрел сверху вниз на Цзянь Жуна.

— Ты хочешь, чтобы твой канал стримов заблокировали?

Цзянь Жун удивился, но вскоре отреагировал:

— Нет, там снизу шорты, смотри.

Стоило ему договорить, как Цзянь Жун тут же для подтверждения своих слов задрал юбку и показал пару коротких шортиков.

Лу Боюань:

— .

Последние несколько месяцев Цзянь Жун нормально питался и успел набрать немного веса, так что уже не походил на мешок с костями. Его бедра выглядели бледными и чистыми, с парой крохотных родинок.

[????]

[Не вижу-не вижу-не вижу, дайте мне посмотреть на его штанишки!]

[Проклятье, мой муж, даже едва проснувшись, выглядит таким красавцем!]

[Давайте поглядеть! Давайте поглядеть! Ах-х-х, Бог Лу, опусти камеру чуть пониже...]

[У Бога Лу такой сексуальный голос, ах-х-х, я умерла...]

[Разве ты не должен играть в паре с Богом Лу? Когда вы, парни, уже начнете?]

Лу Боюань протянул руку и одернул юбку Цзянь Жун. Подушечки его пальцев легко скользнули по бедру юноши.

Сперва Цзянь Жун не придал этому значения, но после прикосновения немедленно принял правильную позу и застыл.

— Я только схожу умоюсь и потом вернусь играть с тобой в дуо, — тихо сказал Лу Боюань. — Тебе больше не позволено задирать свою юбку.

<http://bllate.org/book/15168/1427736>